

— Система, система! — мысленно позвал Цин Юань.

То, что сюжет этого малого мира пошел наперекосяк — серьезная проблема.

— Э-э... — Система издала невнятный звук и тут же исчезла.

Как бы Цин Юань ни взывал к ней в своей голове, ответа не последовало.

Цин Юань пришел в ярость.

Ну надо же, в самый ответственный момент от этой системы никакой пользы!

Он спрятал руки за спину и украдкой начал творить заклинание. Цин Юань понимал: что бы он ни предпринял, от Хэ Чжисюаня ему не уйти. Но ведь система уверяла, что Хэ Чжисюань не станет вмешиваться в ход событий малого мира? Пока тот не вступает в игру, справиться с Нань Хаоюнем для него — пара пустяков.

Конечно, Хэ Чжисюань не будет просто стоять и смотреть, как он раздавливает Нань Хаоюня. Поэтому Цин Юань решил, что его главная задача — просто сбежать.

— Ты, демон! — закричал Нань Хаоюнь. — Зачем ты пришел в Яньчэн? Это ваших рук дело в книжной лавке? Вы, нечисть, только и знаете, что творить зло. Сегодня я не позволю тебе уйти из города!

Если бы ему не нужно было поддерживать холодный и величественный образ Владыки демонов, Цин Юань давно бы бросился к Нань Хаоюню и начал отчитывать его:

— Каким глазом ты увидел, что лавку разгромили мы? Есть доказательства, чтобы так голословно обвинять? Среди тех людей не было ни одного демона, сплошь одни смертные. Тот тип по фамилии Вэй явно культиватор, с какой стати ты решил, что это дело рук демонов?!

В душе Цин Юань негодовал, но внешне его взгляд стал лишь ледянее.

— Хм, — усмехнулся он. — Юный господин Нань воистину оправдывает звание старшего ученика секты Тяньшань: стоит открыть рот, и обвинение для демонов готово. Культиваторы, оказывается, умеют лгать, даже не моргнув глазом.

Слова Цин Юаня заставили Нань Хаоюня усомниться в своей правоте. В конце концов, прямых улик против демонов действительно не было. Но если не они, то кто?

— Тогда почему ты оказался в Яньчэне именно сейчас? — Нань Хаоюнь гневно сверкнул

глазами. — Мы только схватили тех людей, а ты тут же собрался бежать? Если это не признак вины, то что?

— Я собрался бежать? — Цин Юань расхохотался. — Когда это я от кого-то бегал?

Взгляд Цин Юаня внезапно стал острым, как клинок:

— Увидев тебя, я не стану бежать. Напротив, я заберу твою жизнь!

С этими словами он сотворил магический массив и обрушил его прямо на голову противника. Нань Хаюнь был вынужден попятиться, едва удержавшись на ногах. Цин Юань же, мелькнув тенью, оказался у него за спиной и направил мощный луч света прямо в грудь юноши.

Раздался грохот: луч столкнулся с другой магической вспышкой. Мощная волна энергии ударила в Цин Юаня. Тот поспешно взмахнул рукавами, чтобы защититься, и отбил атаку.

Вместе с отбитым ударом из его широких рукавов что-то полетело в разные стороны.

Что это?

Цин Юань замер. Нань Хаюнь тоже остолбенел. Что это за вещи вылетели из рукавов демона?

Цин Юань поймал одну из них на лету, присмотрелся и не знал, плакать ему или смеяться. Больше медлить было нельзя, и он, совершив рывок, скрылся в чаще леса.

Нань Хаюнь хотел было броситься в погоню, но ударные волны от столкновения магии задели и его. Стоило ему пошевелиться, как тело пронзила слабость, и он не смог подняться. Нань Хаюнь обернулся к своему наставнику. Тот удар не только остановил демона, но и едва не ранил его. Правду говорят: пока наставник рядом, этот демон — не соперник.

— Наставник? — видя, что учитель задумчиво смотрит на валяющиеся на земле вещи, спросил Нань Хаюнь. — Что это такое?

Хэ Чжисюань не ответил. Нань Хаюнь поднялся сам, посмотрел на усеянную предметами землю и поднял один из них. Взглянув, он густо покраснел.

— Наставник, — проговорил он, сдерживая стыд, — этот демон просто мерзавец! Только что не признавал, что это он разгромил лавку, а в рукавах прятал такое!

Нань Хаюнь сжал зубы от злости. Теперь, приглядевшись, стало ясно, что это изящно вышитые платки. Они были мужчинами, и поначалу никто из них не признал в этих вещах

женские аксессуары.

— Наверняка он украл их у девушек, — Нань Хаюнь был готов разорвать демона на части. При мысли о том, сколько несчастных пострадало от его рук, ему хотелось немедленно настичь злодея и свершить правосудие.

— Нет, — холодно ответил Хэ Чжисюань.

Нань Хаюнь опешил:

— В смысле нет?

Хэ Чжисюань указал на платок в его руках:

— Он их не крал.

Что? Нань Хаюнь был поражен, не понимая, зачем учитель защищает демона.

— Присмотрись, — сказал Хэ Чжисюань. — Когда я прогуливался по Яньчэну, видел, что у многих девушек в руках были такие же платки. Увидев красивого мужчину, они вкладывали их ему в руки, выражая свою симпатию.

Что?

Нань Хаюнь невольно посмотрел на платок в своей ладони. И правда, похоже на то. Раньше, когда он спускался с гор вместе с Линь Янем, тот часто получал такие платки от девушек. Некоторые пытались вручить их и ему, но он всегда отказывался. Линь Янь же не знал, как от них отвязаться: если он не брал, девушки насильно совали их ему в руки. Линь Янь смущался, а он каждый раз заступался за друга и отгонял поклонниц. Он никогда не рассматривал эти платки вблизи. Оказывается, они такие красивые.

— Собери их все, — приказал Хэ Чжисюань и направился обратно в Яньчэн.

Нань Хаюнь, хоть и был озадачен, молча выполнил просьбу.

— Наставник, — не унимался он, — вы хотите сказать, что все эти платки подарили тому демону девушки в Яньчэне, потому что он красивый? И их так много? Не верю.

Хэ Чжисюань, услышав это, на секунду замедлил шаг.

— Отдай их мне, — сказал он, протягивая руку, и продолжил путь.

Нань Хаюнь отдал ему платки.

Как только Цин Юань вернулся в Моюань, его встретил Ли Мэн.

— Владыка, — обеспокоенно спросил он, — что случилось?

Обычно Владыка редко принимал свой истинный облик, когда выходил в мир людей. Должно быть, случилось что-то серьезное. Ли Мэн почувствовал неладное и уже собирался отправиться на поиски, когда столкнулся с возвращающимся Цин Юанем.

Тот лишь устало махнул рукой. Он вошел в главный зал и тяжело опустился на свой трон. Ли Мэн, видя, что Владыка молчит, принялся осматривать его на наличие ран. И тут он заметил, что Владыка сжимает в руке какой-то предмет. Платок?

Цин Юань посмотрел на то, что держал в руке. Вспомнив, как вокруг него разлетались эти ароматные платки, он подумал: не слишком ли позорно он выглядел в последнее время?

Он не знал, что делать с этими подарками, поэтому просто спрятал их в рукава. В конце концов, рукава у них — как большие мешочки для хранения: всякую ерунду он обычно носил там, а важные вещи — в специальном мешочке. Проблема была лишь в том, что ткань рукавов была слишком хрупкой, и любой сильный магический удар мог разорвать их в клочья, вывалив всё содержимое. А этот Нань Хаюнь — непробиваемый тугодум. И так подозревал его в деле с книжной лавкой, а теперь, увидев кучу девичьих платков, наверняка не только укрепился в своих догадках, но и решил, что он совершил нечто куда более жестокое.

— Эх, — вздохнул Цин Юань.

Ли Мэн же вытаращил глаза и удивленно воскликнул:

— Владыка? Это кто же такой? Совсем страх потерял? Вы ведь даже явились в своем истинном облики, а она всё равно вас отвергла?

<http://bllate.org/book/19370/1892944>